МЕТОДЫ РОДИТЕЛЬСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ЛОЖЬЮ

В Большом психологическом словаре: *пожь* – утверждение, заведомо не соответствующее истине и высказанное в таком виде сознательно. В повседневной жизни ложью называют *умышленную* передачу фактической и эмоциональной информации (вербально или невербально) с целью создания или удержания в другом человеке убеждения, которое сам передающий считает противным истине.

Ложь для ребенка — инструмент, при помощи которого он порой пытается что-то изменить, порой пытается что-то сохранить. И в том и в другом случае приемным родителям не всегда легко догадаться, чего именно хочет добиться ребенок с помощью лжи. Но важно знать: у детской лжи всегда есть причины, и именно они должны интересовать компетентного родителя. Что Вашему ребенку мешает сказать правду? Какие автоматизмы лжи сформировались у приемного ребенка за время его проживания в детском доме, в кровной семье? Что именно приемный ребенок хочет скрыть от своих новых родителей? Какие семейные традиции в замещающей семье приемному ребенку наиболее сложно принять и следовать?

Можно и даже нужно спросить об этом самого ребенка. Очень хорошо, если он сможет ответить, но есть шанс, что не сможет: дети часто не умеют формулировать свои мысли. Поэтому стоит присмотреться, как он живет, и подумать, возможно, вместе с ним, каким образом можно было бы изменить отношение приемного ребенка ко лжи, при каких обстоятельствах ребенок способен доверить свою правду приемным родителям.

Родителям необходимо понимать, что ребенок начинает говорить неправду в период активного развития речи и воображения.

Это наиболее значительные достижения в психическом развитии малыша. Речь ложится в основу формирования его логического мышления, а воображение позволяет абстрагироваться от непосредственно воспринимаемой реальности и мысленно познавать то, чего нельзя пощупать, увидеть или услышать. Функции его сознания как бы удваиваются: с одной стороны, он продолжает постигать окружающий мир — тяжелое тонет, огонь жжет, а с другой — осваивает мир воображения, игры и фантазий. Растущая любознательность и все более частые запреты взрослых — вот что питает первые вымыслы малыша, пытающегося при помощи фантазий обойти ограничения, налагаемые взрослыми. З-летний Кирюша, сын известного психолога В. Мухиной, разговаривает сам с собой: «Мама сказала, что нельзя тлогать пылешош (пылесос)». Затем обращается к невидимой туче (окно закрыто плотной портьерой): «Туча, можно тлогать пылешош?» — и отвечает сам себе: «Можно, Кила, можно».

С возрастом поводов для вымысла становится все больше, а «обман» — все изощреннее. Невольными виновниками этого оказываются взрослые, вынужденные предъявлять ребенку определенные требования. Естественно, возникает вопрос: «Что же делать?» Нельзя же позволять ребенку все. Разумные ограничения необходимы, и если запреты провоцируют «ложь», то и вседозволенность чревата проблемами. Многие детские сложности становятся очень заметными, если целенаправленно начать их искать. Некоторые из этих сложностей мы можем устранить или значительно смягчить, и тогда ситуация в замещающей семье улучшится в целом. Каких-то проблем, как ни печально, мы решить не можем, но можем дать ребенку почувствовать, что его переживания логичны и оправданны, что мы понимаем ребенка и сочувствуем ему. Кроме того, необходимо показать приемному ребенку, что мы не можем спокойно принять его неправду, смириться с ложью, с его бесконечными оправданиями, со стремлением избежать ответственности, избежать выполнения определенного действия.

Строго говоря, любые детские, подростковые переживания логичны и оправданны, и если уж мы, компетентные родители, не можем помочь, то лучше посочувствовать, чем игнорировать, ругать или наказывать. Понимание проблемы не всегда приводит к ее решению, но гарантированно снижает напряжение вокруг нее.

Ложь в результате совместных детско-родительских усилий может прекратиться, а может и нет. Дело, как ни странно, не в этом. Важно, что в процессе вглядывания в своего ребенка, в желании обратить внимание на привычно-незаметные детали, во время разговоров с ним, обдумывания ситуации и попыток ее улучшить мы выходим за рамки привычного восприятия, вкладываем энергию в отношения с приемным ребенком и одним этим уже улучшаем жизнь – и ему, и себе.

Страницы из дневника приемной матери.

Ложь

Все дети лгут. Но ни один ребенок не виноват в своей лжи. По крайней мере, поначалу. А когда ребенок вырастет, он и вовсе не будет виноват в своей лжи, потому что ложь станет либо его успешной стратегией избегания правды, либо эффективным методом борьбы с чем-то или кем-то, либо, на худой конец, заурядной и обыденной привычкой. Вредной привычкой, но такой удобной и любимой! У всех людей пристрастие к лживым словам возникает по-разному. Но у каждого ребенка в самом начале есть свой смысл вранья: порой подлый, иногда интересный, а зачастую въедливый и весьма предприимчивый.

Ложь является чувствительным индикатором степени проявления внимания со стороны родителей к ребенку, к его делам и интересам. А процесс распознавания лживых слов является необходимой частью осознанного воспитания и ничего общего не имеет с нравоучением типа «хорошо» и «плохо». Процесс распознавания настолько оперативен и стратегичен одновременно, что, к сожалению, родители оказываются способны заметить ложь слишком поздно. Это порождает у родителей ощущение беспомощности, и им остается заниматься только наказанием.

Дамоклов меч над доверием

Несмотря на то, что ложь плотно вошла в нашу повседневную жизнь, дифирамбы петь ей опасно и ужасно хотя бы потому, что именно ложь дамокловым мечом нависает над доверием. А доверие во сто крат нужнее человеку, чем ложь! Вместе дружно они никак не уживаются: либо ложь, либо доверие. Третьего не дано. Опасно впускать в свои отношения с ребенком вранье: оно там устроится на всю оставшуюся жизнь и выгонит из Вашей жизни и доверие, и честность, и будет отравлять Ваши отношения своими глупостями и прелестями.

Ложь как следствие отсутствия родительского контроля

Частенько моя доченька мне лгала из-за того, что не хотела делать то, что нужно. Например, чистить зубы по утрам. Она понимала, что ей нужно почистить зубы. И воспитатели ей много раз говорили, что не чистить зубы – это «плохо». Но она, конечно же, понимала, что можно сделать вид, что чистишь зубы, а на самом деле их не чистить. Ведь мама не рядом и можно легко соврать, что ты почистила свои зубы. А главное – все довольны: мама думает, что ее дочь чистит зубы. И дочь довольна, что она нашла такой легкий способ избежать нелюбимого действия. Так думала моя дочь и лгала мне. А я думала, имеет ли смысл бороться с таким враньем или оставить свою дочь в заблуждении: пусть думает, что я не знаю, что она не чистит зубы, а на самом деле я знаю, что дочь не чистит зубы, но пока делаю вид, что не знаю. Как же быть с этим заурядным враньем: впускать его в наши едва налаживающиеся отношения или пропустить мимо моего внимания? А если не впускать, то как побороть это самое заурядное вранье? Заурядное, потому что ежедневное и потому привычное. Ведь придется только и делать, что делать вид. Не жизнь, а сплошная показуха. Решила, что правильнее будет не впускать. Раз заметила, что дочь врет, значит, нужно вывести ее ложь на чистую воду и сделать так, чтобы у дочери даже мысли не было соврать мне на эту тему. Надо сказать, что в борьбе с ложью у родителей существует множество союзников. Сначала я сделала союзником зубную щетку своей дочери.

Начала борьбу, как водится, в понедельник. Как только моя дочь отрапортовала, что она почистила зубы, я вошла в ванную комнату и взяла зубную щетку моей дочери. Щетка, естественно, была сухая. Я показала дочери ее щетку и попросила мне объяснить, каким чудесным образом ее щетка оказалась сухой после того, что ею минуту назад почистила зубы ее хозяйка. Дочь зло на меня посмотрела, что-то попыталась сказать, но потом, глубоко вздохнув, призналась, что зубы не чистила. Я вручила своей дочери ее щетку и попросила почистить зубы. Моя дочь явно не ожидала, что я начну проверять ее щетку. А я на этом простом примере поняла, что ложь является следствием отсутствия родительского контроля. На мой взгляд, с самого детства ребенок имеет возможность приучиться к вранью, если его родители невнимательно относятся к тому или иному процессу или

необходимому действию. Везде, где нет личного присутствия родителей, возможна ложь, особенно в ситуации нежелания ребенка выполнять определенное нужное действие.

Вот так я поверила народной мудрости, которая гласит: «Доверяй, но проверяй».

Обмануть время

Наученная горьким опытом, моя дочурка теперь свою зубную щетку всегда подставляла под струю теплой воды и... ставила на место. Ложь безостановочна, как и борьба с ней. Выполнить нелюбимое действие – почистить зубы – сложнее, чем придумать много способов его не делать. Я же говорила, что смысл лжи в развитии предприимчивости и личной гибкости! А моя девочка была очень шустрой и по-скорпионски коварной девочкой. И мне от этого было только интереснее. Я заметила, что через несколько дней честной чистки зубов моя дочь опять вернулась к вранью. А для меня настало время призвать следующего, более мощного союзника – само время!

Я приблизительно представляла себе так: моя дочь входит утром в ванну, берет щетку, открывает воду, подставляет свою щетку под воду и кладет щетку обратно. Потом брызгает себе на лицо несколько капель и просит меня выключить газовую колонку, чтобы выключить кран с горячей водой. На всю эту процедуру моя дочь тратила не более 10–15 секунд: я засекала время несколько дней подряд.

Я не стала выжидать, когда новая ложь устроится «поудобнее» в нашей жизни, а моя дочь расслабится на тему нелюбимого действия. Я сразу сообщила дочери о своих наблюдениях: т. е. высказала сомнение в том, что за 10–15 секунд возможно почистить зубы и что если дочь повторит это при мне, то можно записывать это достижение в Книгу ее личных рекордов. Дочь опять разозлилась, но рекорд решила поставить. Мы взяли секундомер, и я объявила старт. Конечно, за такое короткое время моя дочь выполнить даже с рекордной скоростью свое нелюбимое действие не смогла!

Но самое главное – моя дочь очень хотела поставить свой личный рекорд и уже не думала о том, любит она чистить зубы или нет. Обмануть время не удалось, а мы знали теперь, сколько времени нужно на то, чтобы быстро почистить зубы.

А обоняние на что?!

Борьба за чистые зубы была маленькой частью общей борьбы за личную гигиену и самоконтроль. Мне было очень важно у своей дочери сформировать привычку приходить к завтраку умытой, расчесанной и опрятно одетой в домашнюю одежду. И поскольку вместо аккуратной и приветливой девочки по утрам я вынуждена была наблюдать сонную и злобную фурию со всклокоченными на голове волосами, бухающуюся на диван и сквозь зубы интересующуюся, что у нас на завтрак, мне было жизненно важно изменить все! И утреннее настроение, и внешний вид, и отношение к предстоящему дню в целом. А борьба за чистые зубы была частью общей стратегии обучения ухаживания за собой. И конечно, эта борьба вмещала в себя борьбу со въевшимся враньем даже в такой малости, как зубы. Но как ни странно, именно борьба за чистые зубы стала поворотным моментом во всей гигиенической стратегии. Потому что борьба привлекла усиленное внимание к этой проблеме. А где вложено много внимания, там появляется много энергии. А где много энергии, там и произойдут изменения.

Так вот, чем больше я обращала свое внимание на то, чтобы моя дочь честно чистила свои зубы, тем больше моя дочь уделяла внимания поиску способов лжи. В очередной раз моя наученная опытом дочурка совершенно осознанно стала проводить в ванной комнате положенное для утреннего туалета время. Теперь она четко представляла, сколько времени требуется для умывания и чистки зубов. И она это время выдерживала. Не всегда у нее получалось, иногда она на автомате открывала зубную пасту и начинала чистить зубы. Но чаще она делала вид и, как ни в чем не бывало, просила выключить воду, объявляя утренний ритуал ухода за собой завершенным. Пришлось призвать в союзники собственное обоняние. Я принялась каждое утро объявлять, чистила ли зубы моя дочь! И на все 100% я оказывалась права. При этом я стояла просто рядом и не пыталась обнюхать свою дочь, это было бы обидным и унизительным действием. Мне пришлось стать еще более чувствительной к запахам: у зубной пасты ярко выраженный запах, который держится

несколько минут после чистки зубов. Этого запаха и было достаточно, чтобы определить, чистила ли сегодня утром моя дочь зубы. Мое обоняние дочь никак не могла обмануть. И пусть какое-то время она просто ела зубную пасту, чтобы за завтраком пахнуть свежестью. Рано или поздно, но привычка чистить зубы, умываться и расчесываться утвердилась в нашей жизни, и больше мы к ней не возвращались. А какое важное значение в воспитании девочки, будущей девушки и женщины, имеет гигиена и некоторая доля брезгливости, я знала очень хорошо.

Удобная жизнь

Виной всему – стремление к удобной жизни. Причем, обсуждая ложь, я имею в виду удобство не как комфорт, а удобство как нежелание что-то менять или за что-то бороться. Когда всем выгодно вранье? Когда никто не хочет ничего делать! Ребенок не хочет делать уроки, и он врет, что их сделал. Родителям некогда проверять уроки или не хочется внимательно отнестись к учебному процессу (согласитесь, что в учебе много интересных моментов, которые стоит обязательно проверить и учесть в развитии ребенка), поэтому родителям выгодно принять ложь своего ребенка за правду. Ложь спасительна для всех: и для детей, и для их родителей. Она делает удобным их повседневную жизнь.

Ложь приучает людей не думать друг о друге. Или думать, но извращенно, затемняя прошлое. Как в фильме Данелия «Кин-дза-дза» герой Яковлева говорит о людях: «Вы даже думаете не то, что думаете». И еще ложь не только затуманивает прошлое, но и искажает будущее. С одной стороны, ложь отбивает всякую охоту думать о будущем. А вдруг в будущем это тайное вранье станет явью? Мысль настолько тревожная, что она научит лгать самому себе любого человека, стремящегося к удобной жизни! Но, с другой стороны, ложь приучает человека думать об оправдании своего будущего. Лгущий человек часто конструирует свое будущее с учетом совранного, чем погружает себя в опасную реальность веры в то, что именно так его будущее и будет разворачиваться.

И с одной, и с другой стороны будущее врущего человека только сильнее будет зависеть от последующей лжи. В этом как раз и состоит развивающий смысл лжи. Человек развивает в себе способность лгать изысканно, продуманно, красиво! Но у большинства лгущих людей все-таки срабатывает великая русская ментальность. «Авось, пронесет?!» — думает человек, на первых порах еще понимая, что это ложь. И иногда действительно проносит. Один раз, другой. Но потом, как гром среди ясного неба, оказывается, что ребенок вырос и в школу не ходит. И даже высокооплачиваемый вуз не посещает. А муж уже давно живет с другой женщиной. И жена до сих пор не может простить себе, что не сказала всей правды своим родителям.

Удобная жизнь порождает массу иллюзий и смещает реальность. А ложь является очень эффективным способом поддерживать эту самую удобную жизнь в статусе «кво». Конечно, многие люди стремятся к удобной жизни, потому что не могут себе позволить прервать круговую поруку и все остановить, найти личную энергию на изменение жизненного уклада. Ложь является сильнейшим наркотиком, опутывающим с ног до головы, зомбирующим сознание и парализующим волю. Как любит говорить моя тетя, «сила есть и воля есть, а силы воли – никакой». Именно стремление к удобной жизни стимулирует вранье и, по своей сути, является изначальной причиной фальшивых решений, отдаляющих человека от его истинных намерений и интересов, сковывающих силу воли, так необходимую, чтобы личными усилиями творить, создавать ценное, получать от своей жизни и работы настоящее удовлетворение.

Не наказывать за ложь

Сотни раз я убеждалась в том, что ложь — это пакость, отравляющая нашу с дочкой жизнь. И сотни раз мне приходилось на пределе своих сил и возможностей внимательно относиться к любому несоответствию того, что говорилось моей дочерью, с тем, что есть на самом деле. Моя борьба с въедливым враньем сделала меня добрее, чем я была до прихода в мою жизнь моей дочери.

Это очень странное явление, но я твердо убеждена, что за ложь наказывать ребенка нельзя. Нужно искать смысл лжи и помогать ребенку достигать этот смысл другими способами. Если ребенок врет, потому что ему страшно и он боится сказать правду, надо сделать так, чтобы он смог преодолеть свой страх, и создать условия, при которых правда будет важнее лжи. Если ребенок врет, потому что хочет быть лучше, чем другие, надо сформировать динамику позитивных изменений к

лучшему, чтобы у ребенка появилось ощущение, что он сможет развивать свои способности и стремиться к лучшему результату, а не лгать самому себе о своих вымышленных победах. Если ребенок врет, потому что не может предать других, необходимо вместе с ребенком проанализировать всю ситуацию целиком и помочь ему разобраться с позициями, которые занимают участники этой ситуации.

Как видите, ложь многолика. Она требует от родителей личных усилий, но эти личные усилия направлены на воспитание их ребенка. А что может быть важнее воспитания? Только осознанное воспитание!

Халтурный смысл лжи

Часто бывает так, что у лжи очень позитивный и развивающий смысл. Но еще чаще бывает так, что у лжи смысл вредительский, тормозящий развитие определенных черт характера, таких как трудолюбие, честолюбие, аккуратность, последовательность, настойчивость, смелость. Именно вранье является стимулом развития таких черт характера, как трусость и капризность. Ложь искушает ребенка снизить требовательность к себе, к результатам своего труда, из-за чего страдает здоровое честолюбие и затрудняется формирование адекватной самооценки.

Моя дочь определенно знала, что лгать нехорошо. И она очень стремилась не лгать мне. Но в результате такого стремления в жизни моей дочери процветала халтура: полуправда и полуложь. Происходило на самом деле следующее. Моя дочь должна была сделать мое задание. Вместо того чтобы сделать его полностью и хорошо, она делала его не полностью и плохо. Но ведь она его сделала! А как она его сделала — это другой вопрос. Причем доченька знала, что она сделала мое задание плохо. Но халтура позволяла моей дочери не врать мне.

- Ты написала песню Кашина, трек 10?
- Да, мамочка!

На этом можно историю с песней прекратить и успокоиться. Я знаю, что песня написана. Моя дочь еще лучше меня знает, что песня действительно написана, и она ни в коем случае не врет, а говорит правду. А то, что написан только один куплет этой песни корявейшим почерком и с морем ошибок — это уже не важно. Таким образом, халтура губит смысл самого задания, но избавляет мою дочь от лжи.

- Давай споем эту песню, слова неси! предлагаю я.
- Сейчас, отвечает дочь и убегает.

Через пять минут моя дочь прибегает ко мне и что-то спрашивает. Я отвечаю и опять интересуюсь, когда будем петь песенку про снежинку.

– Сейчас, – отвечает дочь и убегает.

Еще через пять минут моя дочь сообщает мне, что тетрадь со словами песенки куда-то запропастилась.

- Так найди. Или тебе помочь? спрашиваю я.
- Нет, не надо.

На третий раз дочь несет тетрадь. Мы усаживаемся поудобнее, и я вижу один куплет, едва различимый от ошибок и корявых букв.

- Ты же сказала, что ты написала песню?
- Конечно, написала, а это что, не песня?
- Нет, это не песня. Песню можно спеть. А это и прочитать-то сложно. Ты считаешь мое задание выполненным?
 - Нет. Я завтра напишу всю песню. Честно.
 - И тетрадь с честно написанной песней не потеряется, да?
 - Ла.

На следующий день, если не обратить внимание на качество выполненного задания, все пропадет даром. Все усилия, затраченные на борьбу с халтурой, окажутся напрасными, и придется начинать все заново. Так устроено осознанное воспитание. Если я не довожу последовательно всю стратегию до какого-то приемлемого результата и если я не создаю условий для закрепления этого достигнутого нами результата, то все рушится «на глазах», как будто бы ничего не было! И все придется начинать с самого начала. Или бросить, наплевать и стремиться к удобной жизни: задание

сделано. А как – это уже другой вопрос! Вопрос совести, самооценки, честолюбия и, конечно же, трудолюбия.

Импульсы

«А почему на следующий день, а не прямо сейчас?!» – справедливо возмутитесь Вы. Это очень сложный вопрос. Сложный потому что, во-первых, я ни в коем случае не могу отказать своей дочери в доверии. Я изначально должна верить в то, что моя дочь завтра честно напишет слова песни. Мне нужно, чтобы она думала про себя и свои будущие действия в позитивном ключе. Вовторых, завтра наступит быстро, и я уверена, что у меня достанет сил и времени на то, чтобы спеть так полюбившуюся нам песню Павла Кашина

«Снежинка», слова которой на слух и должна записать моя дочь. Во что бы то ни стало я должна найти силы на это «отложенное» дело! И, в-третьих, мое задание является неотрывной частью стратегии обучения моей дочери писать диктанты грамотно, усердно, вырабатывать чуткое слуховое восприятие. Я принципиально заинтересована в качественном выполнении моих заданий, которые не являются моей сиюминутной прихотью, капризом или частью наказания. Если я не могу доверять своей дочери и ее импульсу-предложению завтра написать слова песни честно, то я могу своим недоверием загасить последующие импульсы, направленные на признание и исправление ошибок. Этого допустить никак нельзя. Нельзя стоять поперек импульса и мешать ему сбыться, случиться.

Импульс важен сам по себе. Ибо не будет импульса, не будет ничего! Когда я говорю о доверии, то я говорю о том, что доверяю импульсам своей дочери. Я верю в искренность ее импульсов! И моя глобальная задача – обеспечить возможность их осуществления.

Слово и дело

Но я должна признать, что дети часто лгут, т. е. фальшивят. Под фальшью я понимаю слова, за которыми нет никакого импульса. Поэтому мое согласие с тем, что дочь напишет песню завтра – очень щекотливое и деликатное согласие. Я надеюсь на то, что за ее слова-ми стоит честный импульс сделать так, как она сказала. Так нужно и можно воспитывать неразрывную связь между словом и делом! Возможно, мне придется напомнить дочери о ее обещании, поддерживая движение импульса своей верой и доверием. Конечно, это будет не чистое выполнение обещания. Может быть, моя дочь даже обидится на меня, что своим напоминанием я высказываю свое неверие в честность и искренность ее намерений. И она будет права. Она будет иметь это право при условии, что ее слова про «завтра» обеспечены импульсом действия так же, как должна быть обеспечена бумажная валюта золотым запасом. Вся щекотливость ситуации и состоит в том, что обеспеченность может быть под сомнением. Именно поэтому мне приходится иногда тут же «брать быка зрога» и просить дочь сейчас написать то, что должно быть написано сегодня! Это самая настоящая проверка на честность: если слова обеспечены импульсом, то ребенок без проблем берет и выполняет то, что он сказал. Если же импульса нет и слова были фальшивым предлогом избегания ответственности за ошибку и свою халтуру, то ребенок начинает придумывать причину, по которой он не может именно сейчас выполнить это задание! И тогда начинается либо ругань на поле брани, либо жалость и «спускание все на тормозах». Ни та, ни другая стратегия не приводит к возникновению и поддерживанию импульса. Ругань портит настроение, а жалость усиливает фальшь и неверие в собственные силы.

Если импульса нет, то на пустом месте ему и не возникнуть! Следует ждать другой ситуации, способной породить импульс. Иногда подождать у моря погоды является самым разумным решением, если понимаешь, какая погода должна способствовать появлению импульса, подобно кораблю с алыми парусами на горизонте!

Вранье и завиральные идеи

Каждый человек решает сам, что ему нужнее – ложь или правда. Но каждому человеку, а тем более ребенку, нужны завиральные идеи. Каждый человек с детства учится различать на вкус вранье от завиральных идей. От лжи становится горько. А завиральные идеи сладкие, как тянучки. Рано или поздно ложь заканчивается горькими слезами. А завиральные идеи приносят радость и

превращаются в мечты. И только у некоторых людей мечты становятся смыслом жизни, ценностью и общностью бытия. В жизни всего много: и вранья, и завиральных идей. В них есть много общего. Например, борьба. Только с ложью надо бороться, чтобы ее не было. А за завиральные идеи надо бороться, чтобы они были, развивались и, самое главное, осуществлялись. Потому что ложь отравляет жизнь, а завиральные идеи делают нашу жизнь радостнее и смешнее. Все дети любят и врать, и придумывать. И только от родителей напрямую зависит, чему же научатся их дети: обману или любопытству, трусости или смелости, халтурности или усердию, удобной жизни или вечному поиску осмысленной жизни.

Задание для родителей.

Напишите, пожалуйста, свои ответы на эти три вопроса:

Опишите, пожалуйста, ситуации, в которых ваш приемный ребенок лгал:

Контроль над ложью

- 1. Как Вы это заметили, при каких обстоятельствах?
- 1.2 Что Вы, как приемный родитель, почувствовали в самом начале осознавания того, что Вам лгут? Как изменялись ваши чувства со временем?
- 1.3 Что чувствовал Ваш приемный ребенок? Как Вы поняли причины лжи? Как изменились чувства ребенка в связи с тем, что его ложь была обнаружено?
- 1.4 Какой разговор у Вас состоялся с приемным ребенком и на
- чем Вы остановились? Какое решение было принято по результатам обсуждения причин лжи?
- 1.5 Какой контроль над ситуацией в целом со своей стороны Вы смогли организовать? К каким последствиям привело Ваше решение и как оно смогло изменить отношение приемного ребенка ко лжи?
- 2. Отсутствие какого именно контроля со стороны приемных родителей больше всего позволило приемному ребенку солгать?
- 3. Напишите, пожалуйста, что Вы думаете о доверительных отношениях к импульсам ребенка сказать то, что он сможет доказать или подкрепить делом. Существует ли рассогласованность между словами и делами у вашего приемного ребенка?

Список рекомендуемой литературы по теме «Методы родительского контроля над ложью»

Братченко С.Л. Верим ли мы в ребенка? Личностный рост с позиций гуманистической психологии // Журнал практического психолога. -1998. - N = 1. - C. 19 = 30.

Девина И. Правда о лжи // Школьный психолог. -2009. -№ 6. Знаков В.В. Психология понимания правды. - СПб: Алетейя, 1999. - С. 282.

Папуш М. Практическая психотехника. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 1997.

Пол Экман. Психология лжи. – СПб. 2001.

Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 343 с.

Степанов С.С. Психологическая мозаика. – М.: «Академия», 1996.__